

Васильев А.А.

ПРАВОСЛАВНАЯ КОНЦЕПЦИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА В XXI В. (В.В. СОРОКИН И А.М. ВЕЛИЧКО)¹

Аннотация: Статья посвящена православному концепции государства и права, возрожденной в начале XXI в. А.М. Величко и В.В. Сорокиным. Автор раскрывает православную теорию государства и права через такие правовые идеалы как власть-служение, правообязанность, нравственное оправдание права, симфония церкви и государства, совестные основы права. В статье обосновывает укорененность православной трактовки государства и права в русской духовной культуре. В работе показано глубокое влияние православия на отечественное правосознание. Автор видит перспективы возрождения здорового правосознания в актуализации духовных основ российской цивилизации, придающих государству и праву роль средств преодоления зла и беспорядка и ведущих к соборности и нравственной жизни.

Review: The article is devoted to the Orthodox conception of state and law restored by A. Velichko and V. Sorokin in early XXIth. The author of the present article provides an insight into the Orthodox theory of state and law by appealing to such legal ideas as the power and service, legal responsibility, moral justification of law, symphony of church and state and conscience grounds of law. The author of the article proves that the Orthodox interpretation of state and law is quite typical for Russian spiritual culture. The research shows the deep influence of Orthodoxy on Russian legal consciousness. The author of the article sees the possibility to restore a healthy legal consciousness by coming back to the spiritual grounds of the Russian civilization that allow the state and law to overcome the evil and disorder and lead to the unity and moral life of the Russian nation.

Ключевые слова: Юриспруденция, православие, консерватизм, традиция, вера, правда, обычай, монархия, преемственность, наследие.

Keywords: legal studies, Orthodoxy, conservatism, tradition, faith, truth, custom, monarchy, succession, heritage.

В конце XX – начале XXI вв. два ведущих фактора государственно-правового развития привели к актуализации охранительного потенциала российской правовой ментальности. Первым из факторов стал мировоззренческий и практический кризис идеологии либерализма, который показал свою бесперспективность в российской культуре. Вторым фактором стала новая волна развития глобализации, поставившая под сомнение самобытность национальных государств и правовых культур. Одной из форм самосохранения русской правовой культуры стало формирование целостной православной концепции государства и права в среде правоведов. Значительную роль в создании со-

временной православной теории государства и права сыграли А.М. Величко и В.В. Сорокин.

В своих трудах А.М. Величко и В.В. Сорокин в первую очередь попытались развенчать миф о низкой правовой культуре России и как следствие необходимость правового развития в русле универсальной европейской правовой традиции². А.М. Величко, отмечая, что, мусульманское, китайское и индусское право выделяются среди самостоятельных правовых культур при первенстве в них религиозного начала, пишет: «Но еще в худшем положении оказывается русская правовая культура, которая вообще выпадает из перечня традиционной классификации»³. Чаще всего русскую правовую культуру относят к ветви романо-германской правовой традиции, выделяя две

¹ «Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Консервативная правовая доктрина России: исторические и теоретические аспекты», проект № 11-03-00521а»

² См: Величко А.М. Нравственные и национальные основы права. – СПб.: Издательство Юрид. Института. 2002. С. 89 – 91.

³ Величко А.М. Указ. Соч. С. 91.

Политика и общество 2 (110) • 2014

ее отрицательные особенности – правовой нигилизм, низкое развитие юридических институтов и юридической техники.

Авторы в подтверждение уникальности и потенциала русской правовой культуры привели целый ряд исторически и методологически обоснованных аргументов:

1) русская правовая культура основана на христианском мировоззрении, отдающем предпочтение таким духовным постулатам как первенство идеи нравственного самосовершенствования личности, идеал соборного устройства общества, построение жизни на началах любви, сострадания, милости, которые не могут ужиться с европейскими началами свободы совести, индивидуализма, автономной морали;

2) история российского государства и права доказывает особое государство– и правопонимание русского народа, при которых власть рассматривается в качестве служения, жертвы, а право пронизано православным идеалом Правды, нравственной обязанности личности в деле строения соборной общины верующих;

3) путь самобытного развития русской правовой культуры был прерван в начале петровских реформ, но национальное самосознание до сих пор сохраняет традиционные пласты православного правосознания, которые могут стать силой, способной удержать Россию от полного уничтожения культурной самостоятельности в условиях унифицирующего, гомогенизирующего воздействия глобализации по европейскому образцу;

4) идеалы правовой республиканской государственности, свободы личности, превалирование права как социального регулятора являются духовно выхожденными, в цивилизационном плане разрушительными и подходящими под духовные и культурные условия исключительно Европы.

В итоге А.М. Величко и В.В. Сорокин приходят к выводу о том, что русская правовая культура самобытна и бесосновательно оценивается в качестве низкой. А.М. Величко веско подчеркивает, что в России в значительной степени было развито юридическое начало. Отрицание же ценности формального закона было связано с тем, что, начиная с петровского времени, власть стала попирает национальные традиции. Народ не мог с уважением относиться к тому законодательству, которое разрушало его традиционный быт. Исследователи настаивают на том, что необходимо отказаться от бесперспективного подхода к русской государственности и правовой культуре с точки зрения существую-

щих европейских теорий и институтов. Дух, природа и история отечественных государства и права показывают их кардинальное различие с европейскими государственно-правовыми институтами. Органичный ход развития русской правовой культуры начал прерываться в петровское время, хотя это и не привело к изживанию традиционных правовых ценностей.

В работах А.М. Величко была в полной мере возрождена концепция государства правды и веры. Правовед отмечает, что идея государства в русском мировоззрении чужда европейским теориям конституционной, правовой государственности, поскольку в России как таковая отсутствовала борьба сословий, отдельных индивидов за власть, характерная для Западной Европы. Напротив, идея государственности в Московской Руси предполагала совместное служение всех сословий во благо отечества. А.М. Величко отмечает: «Деятельность как основных органов власти – царя, боярства, служилых людей, различных сословий, крестьянства, наконец, самого земского собора, так же как и деятельность земского самоуправления, строилась на началах обязанности личности перед государством, их государственной ответственности и того понимания государства, согласно которому принадлежность к различным социальным группам не приводила к выделению сословного интересе из общегосударственного»⁴.

По мысли А.М. Величко понимание государства в российской ментальности немислимо без признания власти в качестве жертвы. Только жертвенную власть считает русский народ истинной и авторитетной. При этом сам народ и не помышляет о борьбе за власть, личные права, считая, что общество и власть (земство и царь) органически, нравственно едины. Теоретик права пишет: «Истинным содержанием жизненных идеалов является стремление «жить по Христу», «по совести», «по-христиански». С этим мотивом связана и та раздражавшая русских «западников» русская покорность власти, которая на самом деле такой не является. В самом деле, неужели отсутствие тяги к политиканству и парламентаризму можно квалифицировать только как «рабскую покорность»? Речь может идти только о том понимании человеком своей роли, значение которой лежит не в бранных формах государственной власти, а, напро-

⁴ Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. – Спб.: Изд-во Юридического института. 1999. С. 157.

Наследие и трансформации

тив, в том нравственном понимании самоотдачи, наличия не принимаемых разумом задач и цели жизни, которые даются только верой»⁵.

Духовные предпосылки концепции государства правды основаны на христианском социальном идеале – соборной общине верующих как вершине социальной гармонии. Поэтому весь земной мир, земной мир, государственность и право должны нести на себе печать соборности, тех высших целей, к которым стремится православное человечество. Свобода личности должна уступить место служению, обязанности и соборному коллективу, идея политики как сферы реализации свободы должна уступить место убеждению о власти как сослужении всего общества во главе с царем, а законничество должно смениться религиозно-нравственными принципами и христианской совестью. Так, А.М. Величко подчеркивает: «Целью нашей жизни должно быть не максимальное обогащение и социальное обустройство, а нравственное самосовершенствование, которое является основой нашего спасения ко второму пришествию Христа и Страшному Суду. Поэтому и содержание государственности, мирской и социальные идеалы черпаются христианином не в собственной произвольном, а уж тем более автономном мироощущении, а в «Божьих заповедях». Таким образом, идея «солидарности» заменяется идеей «человека по образцу и подобию Божьему», а идея «личного искания и социализации общества» – идеей «нравственного служения Правде»⁶.

С опорой на христианское учение и народные традиции русский народ шел по пути органического образования своеобразной формы государства, сочетавшей самодержавие, земские соборы и действенное местное самоуправление. Главное в таком государственном строе, на взгляд А.М. Величко, – в тесной доверительной связи между царем и народом, преданно служащих друг другу и Богу. В одной из своих книг автор отмечает: «Порядок организации государства имеет своим образом Царствие Божие, в связи с чем единственно возможной формой правления является неограниченная монархия, а формой государства – православная самодержавная монархия»⁷.

Идеал государства Правды в учении А.М. Величко предстает в виде следующих элементов:

а) самодержавная власть царя, юридически и формально неограниченного, но связанного законами Бога и внутренней совестью;

б) тесная, доверительная связь царя и народа в виде их сотрудничества на благо отечества и веры;

в) земские соборы и местное самоуправление городских и сельских общин как форма сослужения царя и народа, а также воплощения соборного идеала на земле;

г) симфония церковной и государственной властей⁸;

д) государственный строй не есть абсолютная ценность, а всего лишь Богом данное средство в достижении небесного идеала – принятия благодати в соборном братстве людей, а потому русская государственность глубока идеократична – это власть идеи, а вернее власть Правды – религиозно-нравственного идеала жизни человека, общества и государства.

Особое внимание в творчестве А.М. Величко и В.В. Сорокина уделено национальному пониманию права в русской духовной культуре. По сути дела книга В.В. Сорокина «Понятие и сущность права в духовной культуре России» – законченная концепция православного правопонимания, доказывающая, что понятие права – детище русского мировоззрения. В своей работе В.В. Сорокин полагает, что русское понимание права, возвращенное на духовной традиции православия, резко отличается от европейских трактовок права. Теоретик права подвергает обрушительной критике естественно-правовую, нормативистскую и социологические школы правопонимания, которые высшую санкцию придают ложным, духовно обесцененным принципам суверенитета личности, формальной юриспруденции, сутяжничеству, обслуживающих корыстные потребности человека.

В.В. Сорокин замечает, что все существующие теории правопонимания расходятся с духовной традицией России, которая никогда не наделяла самодовлеющим значением законничество, формальный закон, лежащий в основе западноевропейской цивилизации. Так, сама история и культура, борьба за власть и материальные ресурсы, протестантская этика, атеизм требовали основать правопорядок на силе полицейского принуждения и закона. В.В. Сорокин указывает: «После отрицания Бога как источника Права, когда личность принимает самодостаточное значение, нравственный идеал получает характер субъективного,

⁵ Величко А.М. Указ. Соч. С. 184.

⁶ Величко А.М. Указ. Соч. С. 191.

⁷ Величко А.М. Указ. Соч. С. 191 – 192.

⁸ Величко А.М. *Философия русской государственности*. – СПб.: Издательство Юрид. Института. 2001. С. 135 – 153.

Политика и общество 2 (110) • 2014

преходящего социального фактора. Для того, чтобы обуздать все возрастающую гордыню «нового человека», видящего в самом себе и цель, и смысл исторического развития, приходится прибегать к сдерживающим элементам (формально-определенному закону), которые в обществе христиан тоже существуют, но играют менее значимую роль»⁹.

Общество, основанное на доминировании закона, очень хрупко и может скатиться в анархию и хаос при ослаблении властных институтов и результативного применения наказаний за нарушения юридических норм. Помимо шаткости юридического строя, В.В. Сорокин показал девальвацию духовных ценностей в юридизированной культуре Запада. Поскольку творцом права объявлен человек, постольку нужно признать абсурдные право на самоубийство, клонирование, гомосексуальные связи.

Иначе дело обстоит в русской духовной культуре, которая рассматривает формальные законы как составную часть единого духовно-нравственного органического регулятора – Правды. Часть низшую, подчиненную духовным доминантам, но, ни в коем случае не первостепенную и единственную. Верховенство закона в жизни общества ведет к инфляции права, росту юридического материала, разрастанию бюрократического аппарата, мелочной опеке государства, но не решает фундаментальные основы жизни – порядок, справедливость, мир, безопасность и выживание человеческой культуры, сверхмирные запросы человеческого духа (поиск смысла жизни и богоискательства).

В.В. Сорокин полагает, что необходимо возродить традиционное понимание права – синтетическую теорию права, объединяющую православие, традиционную нравственность и формальные законы. Автор дает следующую характеристику праву: «первоисточником Права является Бог. Но люди, наделенные Богом творческой разумной волей и даром совести, также допускаются в процесс правотворчества. Церковь Христова (Православное священство) прославляет Право или осуществляет Православие путем поддержания в членах Церкви православной веры. Народ адаптирует Божественные заповеди к потребностям своего быта, тем самым, принимая участие в созидании и развитии нравственности. А государство творит юридические законы. При условии соблюдения иерархии этих уровней правотворчества в обществе устанавливает-

ся прочный правопорядок, отвечающий Божьему промыслу. На вершине данной иерархии находится Божий Закон, данный непосредственно Господом Богом. Ниже его – религиозные каноны православной веры, полученные от святых подвижников благочестия. Затем по правовой силе следуют нормы традиционной нравственности русского народа, в которых нет ничего произвольного и незаконного. А на последнем месте – законы государства, не противоречащие всем вышеперечисленным уровням Единого Права»¹⁰.

Закону в русской правовой культуре должно отведено традиционное место – ограждения общества от зла и порока, но на более высокие задачи закон претендовать не способен. Закон страхом и принуждением может гарантировать лишь внешнюю лояльность, подчиненность телом государству. В.В. Сорокин говорит по этому поводу: «Аналогом римского «lex» в русском языке является слово «закон», происходящее от корня «конь», т.е. начало и конец, кол, столб, вежа участка или коновязи. Словом «закон» русские люди не охватывали всей полноты и многообразия Права. Закон воспринимался русскими как внешнее предписание – такое понимание сформировалось после того, как Русь приняла христианство и научилась различать Ветхий Завет (Закон) и Новый Завет (Благуя Весть). Закон сводился к юридической, формальной норме, над которой превалируют нравственные принципы... Закон рассматривался как преходящая и переменная величина, а Право – вечная константа для всех и во все времена. Закон внушал страх, а Право – почитание, но Право проецировалось любовь и благоговение перед Господом. Закон соблюдался из страха перед наказанием, а Право – из любви к Богу, своему Творцу и Спасителю»¹¹.

А.М. Величко и В.В. Сорокин относительно субъективных прав человека показывают оригинальность русского менталитета. Право лица воспринимается не в качестве реализации свободы личности, а в виде нравственного самоограничения личности ради служения другим членам общества¹². Правообязанность позволяет достичь того идеала, о котором мечтает русский народ – соборное единство людей, свободно ищущих Бога и любви. Субъективное же право в европейской, эгоцентричной трактовке – не просто га-

¹⁰ Сорокин В.В. Указ. Соч. С. 284.

¹¹ Сорокин В.В. Указ. Соч. С. 204.

¹² См: Величко А.М. Философия русской государственности. – СПб.: Издательство Юрид. Института. 2001. С. 178 – 180.

⁹ Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007. С.112.

Наследие и трансформации

рант личной свободы, всего лишь внешней, а скорее средство борьбы с другими людьми и свободы от общества. Право на свободу – право на одиночество и, в конце концов, духовную смерть.

Водворение идеала Правды с жизнь общества по мысли А.М. Величко и В.В. Сорокина обеспечит достижения порядка с помощью мирных средств, бесконфликтных процедур. Вместо суда, который ведет к признанию правоты лишь одной стороны и лишь временному прекращению противоборства, примирительные процедуры позволяют достичь действительно мира – социальной гармонии и равновесия. Так, В.В. Сорокин пишет: «Следование нравственному чувству делает человека правопослушным и позволяет решать безконфликтно многие правовые споры. Когда закон государства слаб, несовершенен и несправедлив, роль нравственного (правового идеала) еще более возвышается»¹³.

Интерес представляет концепция В.В. Сорокина о культурно-воспитательной функции права – как средстве духовного обновления личности. По мысли В.В. Сорокина право не только средство регулирования, охраны, но нравственного развития личности. Как отмечает теоретик права, культурная функция права проявляется в особом интуитивном, совестном постижении права. Законы Бога вписаны в сердца людей, и они проступают, когда человек актуализирует в себе соответствующий духовный опыт, заложенный в глубинах человеческого сознания. Человеку с богатой духовной культурой нет нужды сверяться с требованиями закона, поскольку все заповеди обнаружат себя в заповедях сердца и совести.

В работах А.М. Величко и В.В. Сорокин намечены весьма интересные и с практической точки зрения аспекты православной теории государства и права:

– **необходимость сужения сферы юридического регулирования, снижения удельного веса нормативно-правового массива в социальном регулировании и переход к расширению сферы действия неформальных социальных регуляторов;**

– **внедрение мировых, примирительных процедур и механизмов решения конфликтов;**

– **актуализация традиций и обычаев в правовой сфере жизни общества (например, сферы благотворительности и милостыни, которые были делом общегосударственным и нравственным в Московской Руси);**

– **построение процесса правоприменения на началах милосердия и совести;**

– **религиозно-нравственное оправдание формально-правового начала;**

– **идея постепенности, эволюционизма в развитии государства и права, недопустимость увлечения рациональными проектами и правотворческим волюнтаризмом;**

– **расширение сферы церковного права и признания особого статусу Русской Православной Церкви в качестве доминирующей религии в России.**

А.М. Величко и В.В. Сорокин приходят к парадоксальной с точки зрения европейской правовой культуры мысли о том, что отсутствие или ослабление юридического начала в жизни русского общества не ведет к анархии, развалу и беспорядкам, поскольку духовность русского народа во главе с православными идеалами совести, сострадания и любви позволяют удержать общество от скатывания в социальную катастрофу.

В.В. Сорокин и А.М. Величко видят в русской правовой культуре охранительную силу, силу, сдерживающую зло и анархию, разворачиваемых в глобальном историческом процессе. Развитие русской самобытной государственности и правового начала сможет предоставить альтернативу глобализации порока и зла. Однако, лишь национальная, укорененная в отечественных традициях правовая культура способна гарантировать порядок, стабильность и безболезненное развитие России. По поводу ценности консерватизма А.М. Величко отмечает: «Да и что такое консерватизм, как не стремление сохранить традицию, в которой накапливается положительный опыт многих поколений? Тенденция консерватизма вполне естественна и с практической точки зрения. Никто не знает, будет ли лучше, если мы «модернизируем» общественные отношения. Зато все за последние годы убедились в достоинствах уже существующего права. Нам известны положительные и отрицательные его черты, мы научились бороться с ними... Следует сказать, что тяга к консерватизму есть замечательная черта человеческого сознания. Чем мудрее и старше становится человек, тем более он пытается не столько опровергать сложившиеся правила поведения, сколько строго следовать им. Перед нами – образец правильного отношения к миру и себе, когда юношеское самообольщение возможностью «перевернуть мир» сменяется зрелым стремлением упрочить его. Когда вместо перемен человек взыскует по «мирному и тихому житию». Одна-

¹³ Сорокин В.В. Указ. Соч. С. 164.

Политика и общество 2 (110) • 2014

ко консерватизм нельзя смешивать с ретроградством: полным отсутствием желания вообще что-либо изменять, где форма, а не внутреннее духовное содержание принимает самодостаточное значение»¹⁴.

Библиография:

1. Величко А.М. Нравственные и национальные основы права. – СПб.: Издательство Юрид. Института. 2002. С. 89 – 91.
2. Величко А.М. Государственные идеалы России и Запада. Параллели правовых культур. – СПб.: Изд-во Юридического института. 1999. С. 157.
3. Сорокин В.В. Понятие и сущность права в духовной культуре России. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2007 . С.112.

4. Величко А.М. Философия русской государственности. – СПб.: Издательство Юрид. Института. 2001.

References (transliteration):

1. Velichko A.M. Nравstvennye i natsional'nye osnovy prava. – SPb.: Izdatel'stvo Yurid. Instituta. 2002. S. 89 – 91.
2. Velichko A.M. Gosudarstvennye idealy Rossii i Zapada. Paralleli pravovykh kul'tur. – Spb.: Izd-vo Yuridicheskogo instituta. 1999. S. 157.
3. Sorokin V.V. Ponyatie i sushchnost' prava v dukhovnoi kul'ture Rossii. – M.: Izd-vo «Yurlitinform», 2007 . S.112.
4. Velichko A.M. Filosofiya russkoi gosudarstvennosti. – SPb.: Izdatel'stvo Yurid. Instituta. 2001.

¹⁴ Величко А.М. Философия русской государственности. – СПб.: Издательство Юрид. Института. 2001. С. 157.